

ПУБЛИКАЦИИ

УДК 930.23

РАННИЕ ВЕНГЕРСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАПАДНОМ ПОХОДЕ МОНГОЛОВ (1235–1242 гг.)

Роман Хаутала

*(Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан)*

(Университет Оулу, Финляндия)

Автор настоящей статьи рассматривает происхождение первичных сведений о Западном походе монголов, которые распространились в Венгерском королевстве накануне монгольского вторжения в Восточную Европу. В начале данной статьи автор уделяет определенное внимание тем сведениям о монгольской экспансии, которые проникли в Венгерское королевство посредством куманов южной Молдавии. После чего автор переходит к рассмотрению самых первых известий о начале Западного похода монголов, которые были доставлены в Венгерское королевство католическими проповедниками в результате их настойчивых попыток отыскать историческую прародину западных венгров.

Первичная информация о начале Западного похода монголов была доставлена в Европу доминиканским братом Юлианом после его возвращения из путешествия к заволжским мадьярам в конце 1235 года. Помимо ценного описания восточно-европейских народов в преддверии монгольского вторжения, отчет о первом восточном путешествии Юлиана содержит интересные сведения, как о ранней джучидской экспансии, которая предшествовала Западному походу монголов; так и о появлении в земле заволжских мадьяр официального представителя монгольской власти, который известил мадьяр и присутствовавшего на месте брата Юлиана о завершении всемонгольского курилтая 1235 года, вынесшего решение о начале монгольской кампании на Западе.

В свою очередь, письмо брата Юлиана, написанное в начале 1238 года (в результате второго ориентального путешествия католического миссионера), изобилует ценнейшей информацией о монгольских тактических приемах ведения войны, о предшествующих военных кампаниях Чингисхана и Джучи и о первых монгольских завоеваниях в начальной стадии Западного похода Бату. Но наиболее важным известием, привезенным братом Юлианом в Венгрию, было устное сообщение Владимиро-Суздальского князя Юрия Всеволодовича о монгольских планах напасть на венгерское королевство, которое красноречиво подтверждалось содержанием ультиматума Бату и эсхатологическими интерпретациями грядущих событий.

Ключевые слова: история монгольской империи, Западный поход монголов, венгерские средневековые источники, первые доминиканские миссии на восток, ультиматумы монгольских ханов, эсхатологическое восприятие монгольских инвазий.

Первые сведения о монголах появляются в Венгрии в связи с известиями о битве на Калке. По всей видимости, эти сведения поступили в Венгрию посредством куманов, судя по сообщению синхронного хрониста Риккардо из Сан-Джермано [6, р. 110–111]. Последующее развертывание католического апостолата среди кочевников южной Молдавии привело к сближению между куманами и венгерским королевством, что должно было способствовать притоку известий о приближении монголов. Об этом свидетельствует содержательное послание доминиканца Бенедикта, адресованное примерно в 1238 году Раймунду де Пеньяфорт, генеральному магистру Ордена проповедников [4, р. 309]. Согласно Бенедикту, крещеные куманы проявляли похвальное религиозное рвение, «как в воздержании в пище во время Великих постов, так и в других христианских ритуалах». И в целом, послание доминиканского брата отражало стремление кочевников «всеми силами следовать католической вере». Вполне возможно, что обращение куманов зиждилось на искреннем стремлении приобщиться к христианской вере. Однако не следует оставлять без внимания и следующее далее указание Бенедикта на очевидное беспокойство куманов в связи с приближением монголов и на их опасения по поводу того, что монголы намереваются напасть на них в ближайшем будущем. Таким образом, обращение куманов могло быть вызвано и стремлением сблизиться с венграми, чтобы получить от них военную поддержку.

Однако первичная информация о начале Западного похода монголов была доставлена в Европу не куманами, а доминиканским братом Юлианом после его возвращения из путешествия к заволжским мадьярам в конце 1235 года [1, s. 151–161]. Юлиан отправился за Волгу по следующим причинам. Согласно Рикардусу, переписчику отчета о первом восточном путешествии брата Юлиана; братья доминиканской провинции Венгрии приняли решение найти прародину западных венгров из сочувствия к заволжским мадьярам [1, s. 151]. Доминиканцы узнали о восточных мадьярах из не сохранившейся венгерской хроники, в которой говорилось, что они продолжали «пребывать в грехе неверия». Первая экспедиция доминиканцев направилась в Северное Причерноморье в первой половине 1231 года [1, s. 138–139; 5, р. 28–29; 2, s. 83, nota 5], но не увенчалась успехом. Однако один из членов этой миссии, «священник по имени Отто», привез обратно ободряющие известия о существовании «Великой Венгрии» и ее примерном месторасположении в конце 1233 года.

Вторая доминиканская экспедиция, состоявшая из четырех братьев-проповедников, отправилась из Венгрии весной 1234 года и достигла по морю Матрики в мае того же года. После почти двухмесячного пребывания в Матрике братья-проповедники направились в землю аланов, где они были вынуждены задержаться на шесть месяцев [1, s. 152, 161–162].

Рикардус объясняет задержку доминиканцев в Алании близостью «тартар» и указывает, тем самым, что в 1234 году монголы вторглись в половецкие степи, расположенные западнее Волги. Но позже монголы вернулись на зимовку в джучидские владения. Поэтому в феврале 1235 года два члена доминиканской экспедиции (Юлиан и другой брат, по имени Герард) получили возможность продолжить путь на север и достигли через 37 дней земли буртасов. Оттуда доминиканцы направились в некий безымянный город, где один из двух братьев, по имени Герард, умер, надломленный перенесенными лишениями. Таким образом, Юлиан остался в одиночестве; но смог, тем не менее, достигнуть Биляра, нанявшись слугой к некоему «сарацинскому священнику». В Биляре Юлиан, в конце концов, встретил «одну венгерскую женщину»; которая объяснила ему, как добраться до территории обитания заволжских мадьяров [1, s. 154–156].

Рикардус сообщает, что «Великая Венгрия» находилась «в двух днях пути» от Биляра [1, s. 157]; но не уточняет, в каком направлении от Биляра располагалась территория обитания заволжских мадьяров и какое расстояние он понимает под выражением «два дня пути» (оставляя исследователям полную свободу для различных интерпретаций). В любом случае, Рикардус не ставит под сомнение существование «Великой Венгрии» и описывает радушный прием, который оказали Юлиану заволжские мадьяры, говорившие на понятном ему языке.

Но более важным представляется следующее далее упоминание «народа тартар», под которыми Рикардус, несомненно, имеет в виду кочевников улуса Джучи. Согласно Рикардусу, изначально отношения мадьяров с монголами сложились не лучшим образом, что привело к открытому столкновению; которое, по всей видимости, имело место около 1222 года. Однако далее Рикардус допускает самовольное пояснение и утверждает, что монголы понесли поражение от мадьяр при первом столкновении и заключили с ними военный союз, «полностью опустошив пятнадцать царств» [1, s. 157–158]. Этот домысел Рикардуса очевидно противоречит сведениям самого брата Юлиана, содержавшимся в отчете начала 1238 года о его последующем путешествии на восток. По словам Юлиана, монголы не только не заключали союза с мадьярами, но и вели с ними непрерывную войну в течение 14 лет, вплоть до их покорения на пятнадцатый год конфликта [1, s. 172]. Вымысел Рикардуса можно оправдать тем соображением, что в тот момент, когда Юлиан прибыл в «Великую

Венгрию» (в июне 1235 года), он еще не знал о перманентном характере конфликта между мадьярами и джучидами, поскольку военные действия между ними, вероятно, велись в приграничных районах «Великой Венгрии».

Возвращаясь к описанию записи Рикардуса, здесь следует указать на интересные сведения брата Юлиана, полученные от некоего «посланца предводителя тартар» о существовании за «землей тартар» крайне многочисленного народа, выше и крупнее всех людей, с настолько большими головами, что они никак не соответствуют размеру их туловища». Таким образом, брат Юлиан был уведомлен, как о том, что монгольская империя не ограничивалась только «землей тартар», то есть улусом Джучи; так и о внешнем виде монголов, отчетливо отличавшемся, по словам посла (или более вероятной интерпретации Рикардуса), от знакомых мадьярам «тартаров». Кроме того, брату Юлиану стало известно, что монголы приняли решение «выйти из своей земли, чтобы сразиться со всеми, кто пожелает им сопротивляться, и чтобы опустошить все царства, которые они смогут подчинить». По всей видимости, данное сообщение отображало историческое решение о начале Западного похода монголов, принятое чингизидами на все-монгольском курултае 1235 года и побудившее Юлиана спешно вернуться в Европу. В свою очередь, указание Рикардуса на то, что Юлиан отправился в обратный путь 21 июня; позволяет предположить, что курултай 1235 года должен был быть проведен не позже его отбытия из «Великой Венгрии» [1, s. 158–162].

Согласно Рикардусу, брат Юлиан вернулся в Венгрию 27 декабря 1235 года и, по всей видимости, незамедлительно принялся за составление письменного отчета (возможно, при личном участии Рикардуса), и закончил его в начале 1236 года [1, s. 160, 162; 7, s. 65–66, nota 109; 3, s. 194–195]. Дальнейшая деятельность брата Юлиана становится известной при ознакомлении с содержанием его письма, написанного в начале 1238 года [1, s. 165–182; 8, p. 1155; 5, p. 27, nota 30, p. 29].

В своем послании брат Юлиан сообщает, что впоследствии он направился в Италию с очевидным намерением информировать Римскую курию о результатах своей восточной миссии. Путешествие Юлиана в Рим должно было произойти в течение 1236 года. Параллельно, другая доминиканская экспедиция отправилась из Венгрии к заволжским мадьярам. Четыре участника этой доминиканской миссии достигли восточных пределов Владимиро-Суздальского княжества, где им повстречались «некие венгры-язычники», вынужденные покинуть «Великую Венгрию» в связи с полномасштабной монгольской инвазией. По словам брата Юлиана, эти беженцы искали убежища на западе и были готовы обратиться в католичество, «лишь бы добраться до христианской Венгрии». Поэтому братья-проповедники отказались от первоначального намерения посетить «Великую Венгрию», и скон-

центрировались на прозелитизме среди мадьярских беженцев. Но Юрий Всеволодович, Великий князь Владимирский, обеспокоился перспективой распространения «римской религии» в своих владениях и изгнал доминиканцев из своего княжества [1, s. 180].

Однако доминиканцы не считали свою миссию исполненной и направились в Рязанское княжество с намерением попасть кружным путем в «Великую Венгрию» или (что было более вероятным) для того, чтобы развернуть прозелитическую деятельность среди мордвинов или даже монголов. В конце июня 1237 года двое из участников доминиканской миссии отправились в землю мордвинов, но пропали там без вести; поскольку, как поясняет брат Юлиан, «предводитель мордуканов» подчинился монголам к моменту визита доминиканских миссионеров. Два других участника миссии тщетно пытались узнать о судьбе своих братьев. Но, в конце концов, они были вынуждены покинуть Рязань и вернуться в Венгрию в сентябре 1237 года [1, s. 180–181].

В свою очередь, брат Юлиан отправился из Рима на восток в начале 1237 года после того, как он получил от папы Григория IX предписание возобновить прозелитическую деятельность среди заволжских мадьяров вместе с возможным поручением собрать сведения о военных действиях монголов [1, s. 138–139; 8, p. 1157; 5, p. 27–29; 3, s. 195]. По всей видимости, брат Юлиан был наделен полномочиями представителя Апостольского престола, поскольку он был принят Великим князем Владимирским. Юлиан получил от Юрия Всеволодовича не только устное предостережение о намерении монголов напасть на венгерское королевство, но и перехваченный ультиматум Бату, адресованный венгерскому монарху Беле. Разъяснение дальнейшей деятельности брата Юлиана затрудняется бессвязным характером сведений, содержащихся в его послании. По всей видимости, он достиг восточных границ Владимиро-Суздальского княжества и встретил там рутенских, болгарских и мадьярских беженцев. Эти беженцы сообщили Юлиана о монгольском завоевании «Великой Венгрии» и соседних земель. Удостоверившись в невозможности посетить земли заволжских мадьяров, брат Юлиан, вероятно, направился в Рязань. Но содержание его послания не позволяет уточнить, отправился ли он туда в сопровождении упомянутых выше доминиканцев, или же он присоединился к этой миссии через некоторое время после прибытия братьев-проповедников в Рязанское княжество. В любом случае, брат Юлиан дает понять, что он отправился в обратный путь из Рязани и добрался до венгерского королевства через половецкие степи [1, s. 178–179, 181].

Таким образом, брат Юлиан не смог развернуть предписанную ему прозелитическую деятельность в «Великой Венгрии». Однако он с успехом исполнил возложенное на него поручение по сбору сведений о монгольском наступлении. Вероятно, эти сведения Юлиан

получил, как от беженцев с востока, так и от местных информантов Владимиро-Суздальского и Рязанского княжества. Письмо Юлиана изобилует информацией о монгольских тактических приемах ведения войны [1, s. 176–177]; о предшествующих военных кампаниях Чингисхана и Джучи [1, s. 169–172] и о первых монгольских завоеваниях в начальной стадии Западного похода Бату [1, s. 172–173]. Более того, Юлиан описал расположение монгольских войск в преддверии их нападения на Восточную Русь [1, s. 173–174]; добавив к этим сведениям информацию о параллельной инвазии монголов в Закавказье [1, s. 175]. Но наиболее важным известием, привезенным братом Юлианом в Венгрию, было сообщение о монгольских планах напасть на венгерское королевство [1, s. 177–179].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Dörrie H.* Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionsreisen des fr. Julianus O.P. ins Uralgebiet (1234/5) und nach Russland (1237): und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen; Philologisch-Historische Klasse. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1956. Nr. 6. S. 125–202.
2. *Göckenjan H., Sweeney J.R.* Der Mongolensturm: Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen, 1235–1250. Graz: Verlag Styria, 1985. 335 s.
3. *Klopprogge A.* Ursprung und Ausprägung des abendländischen Mongolenbildes im 13. Jahrhundert: ein Versuch zur Ideengeschichte des Mittelalters. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1993. 227 s.
4. Monumenta ordinis fratrum praedicatorum historica. Vol. I. Fratris Gerardi de Fracheto O.P. Vitae Fratrum Ordinis Praedicatorum: necnon Cronica Ordinis ab anno MCCIII usque ad MCCLIV / Reichert B.M. (ed.). Lovanii, Typis E. Charpentier & J. Schoonjans, 1896. 325 p.
5. *Richard J.* La Papauté et les missions d’Orient au Moyen Age (XIIIe–XVe siècles). Rome, École Française de Rome, 1998. 331 p.
6. *Ryccardi de Sancto Germano notarii Chronica* / Garufi C.A. (ed.) // Rerum Italicarum Scriptores. Vol. VII/2. Bologna, Nicola Zanichelli, 1938. 312 p.
7. *Schiel J.* Mongolensturm und Fall Konstantinopels: Dominikanische Erzählungen im diachronen Vergleich. Berlin, Akademie Verlag, 2011. 428 s.
8. *Sinor D.* Le rapport du Dominicain Julien écrit en 1238 sur le péril mongol // Comptes-rendus des séances de l’Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris, Académie des inscriptions & belles-lettres, 2002. Vol. 146/4. P. 1153–1168.

Сведения об авторе: Роман Хаутала – старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; исследователь на историческом отделении гуманитарного факультета Университета Оулу, Ph.D. (история) (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация; 90014, ул. Пентти Кайтера, д. 1, Оулу, Финляндия); virisequisque@hotmail.com

**EARLY HUNGARIAN INFORMATION ABOUT THE MONGOL
WESTERN CAMPAIGN (1235–1242)*****Roman Hautala***

*(Sh. Marjani Institute of History,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan)
(University of Oulu)*

The author of this article examines the origin of the primary information about the Mongol Western Campaign spread in the Kingdom of Hungary on the eve of the Mongol invasion of Eastern Europe. At the beginning of this article, the author pays particular attention to the information on the Mongol expansion, which appeared in the Hungarian Kingdom through the Cumans of southern Moldavia. After that the author goes on to consider the earliest news about the beginning of the Mongol Western Campaign delivered to the Hungarian Kingdom by Catholic missionaries as a result of their persistent attempts to find a historic ancestral home of the western Hungarians.

The primary information about the beginning of the Mongol Western Campaign was brought to Europe by Dominican Friar Julian, after his return from a journey to the Trans-Volga Magyars in the late 1235. In addition to the valuable description of the Eastern European peoples on the eve of the Mongol invasion, Julian's report on his first journey to the East contains interesting information about both the early Jochid expansion that preceded the Mongol Western Campaign and the arrival to the land of the Trans-Volga Magyars of the official representative of the Mongol power who informed the Magyars on the completion of the all-Mongolian kuriltai of 1235, which made the decision on the beginning of the Mongol campaign in the West.

In turn, the letter of Friar Julian written at the beginning of 1238 is replete with information about the Mongol tactical warfare, previous military campaigns of Genghis Khan and Jochi, and the first Mongol conquest in the early stages of the Western campaign of Batu. But the most important news brought by Friar Julian in Hungary was an oral report of the Prince of Vladimir on the Mongol plans to attack the Hungarian Kingdom confirming both by the contents of the Batu's ultimatum and eschatological interpretations of future events.

Keywords: history of the Mongol Empire, Mongol Western Campaign, Hungarian medieval sources, early Dominican missions to the east, ultimatums of the Mongol khans, eschatological perceptions of the Mongol invasions.

REFERENCES

1. Dörrie H. Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionsreisen des fr. Julianus O.P. ins Uralgebiet (1234/5) und nach Russland (1237): und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren. *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen; Philologisch-Historische Klasse*. Nr. 6. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1956, pp. 125–202.
2. Göckenjan H., Sweeney J.R. *Der Mongolensturm: Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen, 1235–1250*. Graz, Verlag Styria, 1985. 335 p.

3. Klopprogge A. *Ursprung und Ausprägung des abendländischen Mongolenbildes im 13. Jahrhundert: ein Versuch zur Ideengeschichte des Mittelalters*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1993. 227 p.

4. *Monumenta ordinis fratrum praedicatorum historica*. Vol. I. *Fratris Gerardi de Fracheto O.P. Vitae Fratrum Ordinis Praedicatorum: necnon Cronica Ordinis ab anno MCCIII usque ad MCCLIV*. Reichert B.M. (ed.). Lovanii, Typis E. Charpentier & J. Schoonjans, 1896. 325 p.

5. Richard J. *La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIIIe–XVe siècles)*. Rome, École Française de Rome, 1998. 331 p.

6. Ryccardi de Sancto Germano notarii Chronica. Garufi C.A. (ed.). *Rerum Italicarum Scriptores*. Vol. VII/2. Bologna, Nicola Zanichelli, 1938. 312 p.

7. Schiel J. *Mongolensturm und Fall Konstantinopels: Dominikanische Erzählungen im diachronen Vergleich*. Berlin, Akademie Verlag, 2011. 428 p.

8. Sinor D. Le rapport du Dominicain Julien écrit en 1238 sur le péril mongol. *Comptes-rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres*. Vol. 146/4. Paris, Académie des inscriptions & belles-lettres, 2002, pp. 1153–1168.

About the author: Roman Hautala – Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Sh.Marjani Institute of History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Postdoctoral researcher, Historical branch at the Faculty of Humanities, University of Oulu, Ph.D. (History) (420014, Kremlin, entrance 5, Kazan, Russian Federation; 90014, Pentti Kaiteran st., 1, Oulu, Finland); virisequisque@hotmail.com